

Продолжим разговор о том, что нам не выжить без мобилизационной модели развития Отечества. Но её немыслимо создать без порождения Образа Будущего страны (см. газету "Завтра" № 34 за 2026 г.). Иначе мы повторим горький финал СССР. Но легко сказать — породить образ грядущего. С этой задачей, увы, не справились в Советском Союзе. Попробуем изучить причины неудачи и наметим успешный путь.

"РОЖДЕНИЕ ПЛАНЕТЫ" И РАННИЙ СССР. ГОЭЛРО И "АЭЛИТА"

Возникший в 1922-м Советский Союз позиционировал себя как общество Будущего, как новый мир. И символ этого — картина "Новая планета" Константина Юона 1921 года.

Однако создал ли СССР яркий, захватывающий образ такого Будущего, подобно тому, как янки создали "вселенную" тех же "Звёздных войн"?

Пожалуй, самым проработанным по части экономики и пространственного развития чертежом Будущего для СССР стал генеральный план электрификации России (ГОЭЛРО), принятый в декабре 1920-го, за два года до учреждения Советского Союза. Мы знаем, что ГОЭЛРО фактически стал планом индустриализации державы, причём некоторые его наметки воплощались до начала 1980-х годов. Имелись — некими всплывками и мазками — образы грядущего для Союза. Они есть в фантастическом рассказе Алексея Толстого "Голубые города" 1925 года. Они угадываются — в некоторых чертах марсианской цивилизации — в романе "Аэлита" (1923 г.). Что-то промелькнуло в творчестве поэта-авангардиста Велимира Хлебникова с его гражданами Будущего — "будетлянами" и "Обществе председателей Земного шара" (впрочем, это случилось ещё в 1916-м). Что-то мы прослеживаем в творчестве архитекторов-авангардистов: Татлина, Никитина и других, ибо думали они не только об архитектуре.

В 1929 году появляется книга градостроителя и архитектора Леонида Сабсовича "СССР через 15 лет"...

КОГДА ОБРАЗ БУДУЩЕГО МОЖЕТ СТОИТЬ ЖИЗНИ...

В 1930-е годы в СССР наступает странный период: в стране практически прекращается разговор об Образе Будущего. Книга Сабсовича становится, пожалуй, последним произведением в жанре прогностики, а не фантастической литературы, посвящённой грядущему страны. И так — вплоть до гибели Советского Союза в 1991 году. Максим Горький незадолго до своей смерти в 1936-м предложил создать коллективный труд о будущем страны, но его инициативу никто не подхватил. Собственно фантастика у нас тогда была ещё не развита, до её сказочного взлёта в 1950-е годы оставалось ещё немало времени.

В 1929 году вышла книга Л. Сабсовича "Города будущего и организация социалистического быта"... В том же году она была опубликована на французском языке в Париже. В 1930 году появилась ещё одна книга этого автора — "Социалистические города".

Мы не принимаем философию Леонида Сабсовича, приверженца "обообществления быта" и создателя теории соцгорода. Считаем, что концепции Сабсовича прямо подрывали институт семьи и снижали рождаемость русских. Однако он хотя бы осмелился предложить своё видение Будущего. Сабсовича репрессируют в 1938 году, и дальше никто не решается создавать образ завтрашнего и послезавтрашнего СССР. Причина банальна: на тебя могут написать тьму доносов, обвинить в каком угодно уклоне, контрреволюционном фашистском троцкистско-зильновеском заговоре. Лучше не высовываться.

Подспудно образ захватывающего Будущего продолжает жить в умах и сердцах, молодёжь рисует его в своём воображении, вспоминает строки Маяковского о том, что "через четыре года здесь будет город-сад", но на государственном уровне его нет! Он проявляется буквально урывками. Например, в немом фильме Василия Журавлёва "Космический рейс" 1935 года мы видим не только то, как Советский Союз обзавёлся космической промышленностью и в 1946-м летит на Луну, но и модель грядущей Москвы, на фоне панорамы которой взлетает по наклонной эстакаде ракета. Но это был лишь фрагмент Образа Будущего. А кинолента "Новая Москва", снятая Александром Медведкиным в 1938 году, легла на полку, хотя в этом фильме показывалась грядущая столица Союза, перестроенная по сталинским планам. "Новую Москву" мы увидим лишь после гибели СССР. В кинофантастике у нас наступает, считая, роковая пауза, длющаяся до 1950-х, до появления ленты "Тайна двух океанов" в 1955 году.

ПЕРВОЕ ПОРАЖЕНИЕ В БОРЬБЕ ЗА БУДУЩЕЕ

Страна самоотверженно трудится уже третью пятилетку, превращаясь в промышленную сверхдержаву, крепит оборону. Но в создании яркого и живого Образа Будущего мы терпим первое поражение. Выставка "Мир завтрашнего дня" открывается в 1939-м у нас, а в Соединённых Штатах. И она поражает воображение: уютные индивидуальные дома, автоматизированный быт, "умные" автострады, сверхпродуктивные фермы, роботы, космопорты.

Опираясь на эстетику той выставки, во многом "срисуют" объекты для послевоенного ВДНХ в СССР. Янки и тут начинают перехватывать лидерство в управлении Будущим. Именно они показывают в шарообразном павильоне "Пекрисфера" грандиозный макет Демокрасити (Демокраграда) — города будущего, тонущего в зелени, с жилыми районами из усадебных домов ("плензатвиллями"), с зонами передового производства — "миллвиллями". А вот у нас такого образа к концу 1930-х нет. Великолепная по эстетике и экспрессии скульптура "Рабочий и колхозница" Веры Мухиной, созданная для павильона СССР на парижской Всемирной выставке 1937 года, лишь отчасти восполняет образовавшуюся пустоту — как и журнал "Техника — молодёжи", опубликовавший серию "репортажей" из 1942 года после принятия плана третьей пятилетки в 1939-м. Читатель там видел не только промышленность завтрашнего дня, но и комфортабельные пассажирские самолёты, и поезда. Увы, и это были лишь отдельные мазки — но не Образ Будущего в целостности.

В тот момент руководство СССР это ещё не кажется опасным. Однако затем опасность осознал сам вождь СССР, товарищ Сталин. Первый фельетон о стилиагах, о молодёжи, чьи умы и сердца захвачены западной модой и потребительским стилем жизни, появляется в сатирическом "Крокодиле" в 1949 году. Под конец своей жизни Иосиф Виссарионович посылает тревожные сигналы о том, что без теории будущего СССР нам — смерть. Он пишет знаменитую работу "Экономические проблемы социализма в СССР" в 1952-м, где есть лишь несколько намёков на то, какой должна стать грядущая страна. Но это не меняет положения. Если в США начинают работу многочисленные "фабрики мысли", включается кинематографический "конвейер" фантастических фильмов, да и сама научная фантастика расцветает со второй половины 1930-х, то в СССР в этой сфере — лакуна.

В Америке фантастика зовёт в глубины Вселенной, поражает воображение. У нас же фантастики мало. Лишь немного о грядущем СССР пишет Григорий Гребнев ("Арктияна", 1937 г.), создаёт свои романы Григорий Адамов ("Победители недр", 1937 г.; "Тайна двух океанов", 1938 г.; "Изгнание владыки", 1946 г.), но этого явно недостаточно — как и очень интересного романа "Энергия подвалаина нам", вышедшего в 1949-м из-под пера Валентина Иванова, автора знаменитой впоследствии "Руси изначальной". До Великой Отечественной продолжает творить великий наш фантаст Александр Беляев. В пору первых пятилеток он входит с романами об освоении русскими богатств материкового шельфа ("Подводные земледельцы", 1930 год), о

будущем дирижаблестроении и использовании энергии атмосферы ("Воздушный корабль", 1934 г.), о телевидении и овладении ядерной энергией ("Чуждое око", 1935 г.), о будущих орбитальных станциях СССР и освоении Луны ("Звезда КЭЦ", 1936 г.), о радикальном преображении полярных областей Союза ("Под небом Арктики", 1937 г.) и о победе над старением и физической смертью ("Лаботория Дубльвз", 1938 г.).

В Советском Союзе в тот момент нет сети институтов и "мозговых трестов", работающих над Образом Будущего. Они, увы, не появятся и после — вплоть до гибели СССР.

РУССКАЯ ФУТУРИСТИКА ВРЕМЁН КОСМИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

К сожалению, не справляемся мы с такой задачей и в пору нашего космического прорыва в 1950–1960-е годы. В то время наступает расцвет научной фантастики СССР. Пожалуй, пик — "Туманность Андромеды" Ивана Ефремова, впервые опубликованная в журнале "Техника — молодёжи" в 1957-м. Тут мы действительно видим грядущее коммунистического общества. Роман производит эффект разорвавшейся культурной бомбы.

И опять: "вселенная" Ефремова существует как бы параллельно официозу, не перетекает в гораздо большее на государственном уровне, не находит

НЕОФУТУРИСТИКА

Как СССР проиграл в борьбе за Будущее

продолжения в виде напряжённой работы государственных и партийных "фабрик мысли", не превращается в гигантскую по размаху работу кинематографа. А в конце 1960-х КГБ начинает разработку писателя. Не является ли он агентом британской разведки, присвоившим личность реального Ивана Ефремова в 1930-е годы? Кульминацией этого позорища становится обыск в квартире великого мечтателя, учинённый после смерти Ефремова в 1972 году.

Верхушка страны отторгает даже литературные попытки нарисовать проект будущего СССР, всё глубже погружая страну в болото мешанского "хрустально-ковёрного" социализма. С 1950-х именно писатели-фантасты выносят на себе миссию создания картин будущего Советского Союза, подобно тому, как русские литераторы XIX столетия заменяли собою философов. Трудами отечественных фантастов создаётся целый "конвейер будущего", пленительный мир, который затягивает с головой. Подобные произведения и сформировали автора этих строк.

Яркие мечты Ефремова дополнялись творчеством других образовотворцев: ранних Стругацких, Днепров, Росоховатского, Гуревича, Кира Булычёва, Томана, Снегова, Гансовского и Якубовского... Некоторые из этих книг способны превзойти американские. Рассказы Севера Гансовского — отличная основа потрясающего сериала, где "Звёздный путь" янки отдыхает: "Аргус-12" Аскольда Якубовского — детектив-технотриллер, где изображена новая раса, порождённая русскими. Да я о грядущей войне дронно знал из этой повести, прочитав её в 1976-м!

В СССР эти книги не были экранизированы, как и в нынешней РФ. Более того, в 1974 году был разгромлен отдел фантастики в издательстве "Молодая гвардия". Вышло постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ "О недостатках в выпуске научно-фантастической литературы издательством "Молодая гвардия". После чего надолго наступил упадок отечественной фантастики. К этому разгрому приложи руку будущий соратник Горбачёва и идеолог КПСС Александр Яковлев. Помню, как в 1980-м один из гостей моего отца хвастал, что пишет "наверх" донос о том, что творится в фантастике, что творчество переводчика и критика фантастики Вл. Гакова — это, мол, фашизм. А Гаков писал о смелых прорывах, о том, что отрижение Будущего (неофобия) — страшная болезнь общества. А Запад вовсю завоевывал умы советской молодёжи. Купить "жигули", устроиться работать рубщиком мяса, поближе к дефициту — вот что заменяло грёзы о великом будущем и покорении космоса.

В начале 1960-х годов в грубой форме пресекается попытка Игоря Бестужева-Лады издать трёхтомник о том, как СССР может одолеть Запад в холодной войне и выстроить цивилизацию новой эры. После чего самый известный футуролог СССР превращается в озлобленного антисоветчика. А когда в 1981-м президент США Рейган объявит стратегию сокрушения СССР и примет этот план, у руководства страны не окажется никакого плана победы в Третьей мировой (холодной) войне. Наверное, последней попыткой создать светлую утопию о грядущем коммунизме стал роман Владимира Савченко "За перевалом" 1984 года. Савченко грезил будущей расой сверхлюдей-коммунаров. Но его книга оказалась чистым донкихотством.

"СТРАНА БУДУЩЕГО" БЕЗ ОБРАЗА ГРЯДУЩЕГО

Горький факт: **Советский Союз, изначально проектировавшийся как светоч Будущего для всех земельн, как общество грядущей эпохи, не породил внятного и яркого проекта новой Цивилизации, погасил попытки писателей фантастов и не изготовил чертежа Волшебной страны в серьёзных научных институтах.** А коли так, то и мобилизоваться в 1980-е не сумел, не породил той самой жизнеспособной мобилизационной модели. В итоге, выпуская горы оружия, он проиграл джинсам и жвачке.

При Хрущёве проектирование Мечты, казалось, вот-вот начнётся. Появляется жанр книг-репортажей из Будущего. Наверное, самыми известными их авторами можно считать Карла Гильзона (напрямер, его книжку "В небе завтрашнего дня" о грядущей авиации и авиакосмонавтике, вышедшую в 1960 году) или Бориса Ляпунова, выдающегося сценариста (работавшего с режиссёром-новатором Павлом Клушанцевым). В моей библиотеке есть книжечка Ляпунова "Мечте навстречу" 1963-го, о том, какие чудеса техники создаст наша страна в грядущем. Именно Борис Ляпунов с товарищами поставили смелый футурологический эксперимент: в номере журнала "Знание — сила" за ноябрь 1954 года был помещён материал якобы от ноября 1974-го — с репортажем о полёте на Луну нашего экипажа.

Были и иные авторы научно-популярных книжек для детей конца 1950-х и 1960-х, которые я, впервые записавшись в библиотеку в 1976 году, глотал во множестве. Благодаря им мне довелось побывать на заводах-роботах будущего, на борту скоростных дирижаблей, в волшебном Древограде, где из дерева делают самые невероятные вещи, материалы и химические соединения. Уже не помню имён авторов тех книг, но несу в сердце своём горячую благодарность тем мечтателям. Как и главерду "Техники — молодёжи" Василию Захарченко, который возглавлял журнал с 1949 по 1984 год и превратил его в мощный культурно-футурологический феномен — некое окно в научно-техническое грядущее. Но и Захарченко, и авторы "репортажей из будущего" не создавали целостного Образа Будущего. Они были ограничены наукой

НЕОФУТУРИСТИКА

Как СССР проиграл в борьбе за Будущее

и техникой. На официальном уровне к "Технике — молодёжи" относились едва ли не как к жёлтой прессе. Более того, на журнал в 1970–1980-е годы было невозможно подписаться. Что весьма показательно.

И совершенно понятно, почему, когда США взяли курс на слом Советского Союза, у верхушки СССР не оказалось ни плана победы над Западом, ни чертежа Волшебной страны Грядущего, ни вытекающей из всего этого мобилизационной модели развития.

ТРАГЕДИЯ ПАВЛА КЛУШАНЦЕВА

То же самое касалось и кино. Именно вторая половина 1950-х и 1960-е становятся триумфом творчества кинорежиссёра-новатора Павла Клушанцева. Сначала взрывают воображение его "хроникально-документальные" фильмы из грядущего: лента о полётах в космос, снятая до старта первого в мире спутника Земли, но вышедшая в свет в том же 1957 году — "Дорога к звёздам". Прорывом мирового значения оказалась его художественная лента "Планета бурь" 1961 года об экспедиции на Венеру, поразившая изумительными для того времени спецэффектами. Этот фильм, снятый на ныне не существующем "Леннаучфильме", стал учебным пособием для Спилберга. Однако власть не разглядела огромного потенциала фильмов Клушанцева. Нет, он продолжал снимать "документальные репортажи" из будущего о том, как СССР будет осваивать Луну (фильм "Луна", 1965 г.), как полетит к Красной планете ("Марс", 1968 г.). Однако из него не сделали режиссёра с мировой славой, снимающего блокбастеры о Советском Союзе грядущего. Клушанцев сам был мыслителем и проектировщиком Будущего, адептом идеи о том, что СССР должен прорваться за счёт использования передовых разработок. Делай то, чего не смогли сделать на Западе или в Японии. Изобрети то, чего не изобрели они. Однако Павла Владимировича не поддержали, не дали бюджетов на кинопопείа, а в 1972 году и вовсе выжили с "Леннаучфильма" под предлогом того, что его ленты слишком сложные.

Да, у нас есть ещё жемчужины. От "Гибели сенсации" 1935 года Александра Андриевского и "Планеты бурь" Клушанцева — до детских фильмов "Москва — Кассиопея", "Отроки во Вселенной" в 1970-е и "Через тернии — к звёздам" 1980 года Ричарда Викторова. Однако такие фильмы были редкими. Да и сам жанр считался легковесным. Серые чинуши не понимали значения кинофантастики — и как мощного инструмента проектирования Будущего, и как той "мягкой силы", что могла покорить умы и сердца людей не только у себя в стране, но и за её пределами. Последним "прости" от кинофантастики СССР стал фильм "Гостья из будущего".

ТЕ, КТО УНИЧТОЖАЛ И УНИЧТОЖАЕТ ВЕЛИКУЮ МЕЧТУ...

И тут СССР, увы, проиграл западным проектировщикам будущего. Уступил поле боя всяким "терминаторам", "стартрекам", "звёздным войнам", и прежде всего — у себя дома. Это одно из самых гнусных преступлений, доведших нас до катастрофы 1991 года. С тех пор минула почти целая жизнь. Погиб СССР, мы пережили страшный пожар, опустошение и унижение. Пришли новые "хозяйдае жизни", не менее прежних партократов ненавидящие новаторов и визионеров. "Ваша научная фантастика — никому не нужный бред. Серьёзные люди должны "бабло рубить" и покупать роскошный импорт. Какое ещё Будущее, какие "фабрики мысли" и конструктивные утопии? Они же не дают ни барреля нефти!" — вот их философия ещё вчера. Сегодня, в общем, то же, но в слегка завуалированной форме. Ибо теперь скрепленость в тренде. Значит, будем до бесконечности гордиться достижениями прошлого. Исключительно своей историей, а не настоящим и будущим России. В том смысле девиз "Можем повторить!" в исполнении нынешних "сливок общества" обернулся тем, что постсоветская госбюрократия сумела повторить все пороки и царского, и советского чиновничества.

Существует ли хоть один документ, который можно назвать образом Будущего для РФ? Хоть что-то, равнозначное плану ГОЭЛРО 1920 года? Нет его. Есть лишь сумбурный набор национальных целей и проектов, в котором за деревьями не видно леса. Отдельно — про цифровизацию, особо — про городскую среду. Ах, да — был доклад Института современного развития (ИНСОР) "Россия, образ желаемого завтра" 2010 года. Это набор обычной либерально-глобалистической чуши: вписаться в мировые производственные цепочки, служить сырьевым придатком мировых лидеров. **В РФ не снято ни единого фильма о победоносном грядущем**, сравнимого с работами Клушанцева — ни документального, ни художественного. То же касается и научно-популярного кино, журналов, мультфильмов, музыки. Всё отдано на откуп западной футуристике и поп-культуре, молодёжь напрочь завоевана её образами и концепциями. Да что там юные! Представители госаппарата РФ чешут в точности по терминологии Клауса Шваба, идеолога "электронного концлагеря" и превращения "людишек" в арендаторов имущества у глобальных корпораций. Они разве про шестой технологический уклад по Сергею Глазьеву? Нет, у них — швабианская Индустрия 4.0. А можно ли успешно мобилизоваться и победить в противостоянии, пользуясь теориями врага?

Сегодня отечественные футурологи и новаторы, создатели смыслов и чертежей новой цивилизации, не имеют возможности выразить свои мысли

лизации, снова подобны путникам в ночи. Они существуют помимо государства и опять вынуждены бороться, издавая книги и тексты с картинками, монтируя дешёвые видео. К числу таких путников относится и автор этих строк с его книгами о желательном русском Завтра, хотя уже нет в живых моего соавтора по "Третьему проекту" Сергея Кугушева. Но есть автор концепции шестого техноуклада Сергей Глазьев. Живут и творят два Юрия — Крупнов и Громыко. Написал "Научно-техническую стратегию государства" инженер Александр Оликевич, разработчик самовоспроизводящихся робофабрик и создатель основанной на них теории русского Будущего. Он из поколения сорокалетних. Есть и молодые русские нетократы. Есть тот, кто может стать Клушанцевым новой эры: талантливый кинодокументалист Иван Сидельников. А многих мы ещё просто не знаем. Но если запустить интеллектуальный реактор русской футуристики, некий проект "Футурославль", то эта рать — пока ещё разрозненная и вынужденная выживать — сойдётся под одно знамя. И действительно станет ратью.

Мы все должны осознать степень тяжести и сложности предстоящего труда. Он будет напоминать и очистку авгиевых конюшен, и ремонт техники, болты и гайки которой спаялись от коррозии воедино, не поддаваясь ни разводному ключу, ни отвёртке. Но иного выхода у нас нет. Без Образа Будущего и нужной модели мобилизации нам — смерть.

ПРОЕКТ "ФУТУРОСЛАВЛЬ"

Попробуем смоделировать победную стратегию. Итак, непременное условие: в РФ должен быть твёрдо заявлен курс именно на новую индустриализацию, а не на цифровизацию или роботизацию (они есть часть индустриализации). Ибо без питательной, жирной почвы научно-промышленного развития, без роста реального сектора можно сколько угодно вливать деньги в гипотетический "мозговой трест" — ничего не выйдет, его Образ Будущего и производные от него планы мобилизации-развития повиснут в пустоте или уподобятся семенн, брошенному на голый и сухой камень.

Теперь вообразите: при Изборском клубе создаётся проект "Футурославль". Он получает такую же материальную поддержку от государства, как и коллектив разработчиков плана ГОЭЛРО весной 1920 года. Имеющиеся наработки по русской футуристике сводятся воедино. Мы получаем облик грядущей Бессмертной Руси, Пятой империи. Наделяем смыслом свой полюс мира. Получаем возможность рассчитать потребные для развития время, силы, ресурсы, межотраслевые балансы. Рисуем пространственную схему развития страны. Начинаем строить ту самую мобилизационную модель развития. И тут практически все новации в РФ (ИИ, новые агромашины, транспорт футуристического типа, способы повышения урожайности с помощью электромагнитных воздействий, генная инженерия — и далее по длинному перечню) находят своё место в общем плане, становятся деталями общей схемы. А схема эта — поистине строительство новой России. С новыми политикой, общественным устройством, самоуправлением, государственным аппаратом, образованием и воспитанием, футуристической урбанистикой и так далее. Ибо прежняя постсоветская модель совершенно обанкротилась.

В одну упряжку встают и создание новой расы людей сверхразумных, победивших старение и смерть, и строительство компактных ядерных реакторов на тории и необогащённом уране, и создание авиационной космонавтики, и разработка моделей искина (ИИ), и новая, усадебная урбанизация — строительство городов-садов, футурополисов. И дронастроение. И новая медицина. И сооружение новых коридоров развития — хоть Трансарктического, хоть Великой оси "Москва — Тегеран — Дели".

В идеале при "Футурославле" должно возникнуть и Агентство передовых разработок, развиваемое совместно с промышленниками, аграриями и представителями иных отраслей. Огромный резерв здесь — деятели нынешнего "гаражного ВПК", ухитряющегося создавать чудеса военной техники на народных пожертвования. Будь то философ-дронастроитель Алексей Чадаев, волонтер Александр Любимов, сообщество гения тактической медицины Юрия Евича, создатель КБ "Око" Вадим Жернов, сообщество роботостроителей Евгения Дудорова, дирижаблисты компании "Аэронова" и другие.

Одновременно развивается и распространяется (как знания и воспитание(иель умов) журнал Изборского клуба. Он продвигает во всех киосках "Роспечати". Он затягивает в "Футурославль" всё новых и новых мыслителей, визионеров, научно-технических и производственных новаторов. Экспансия издания идёт в Интернете, в социальных сетях, порождая и новые ресурсы такого рода, созданные футуро-патриотами. Специальная студия (скажем, созданная на основе "Инсталлтехно" Сидельникова и интернет-каналов энтузиастов русской футуристики) снимает кино и энергичные короткие ролики. Их крутят по центральному ТВ, они вирусно разлетаются в интернет-пространстве. И везде — общий символ, марка, бренд: "Футурославль". А вместе с проектами, захватывающими статьями и фильмами распространяются пассионарные, заряженные энергией картины Алексея Беляева-Гинтова и всех художников такого жанра. Виктор Аргонов во Владивостоке пишет новую рок-оперу — "2045". Александр Оликевич запускает первую самовоспроизводящуюся робофабрику в Белогорье.

Одновременно мы объявляем конкурсы: на символ "Футурославля" и новой индустриализации, на лучшую работу по проектам Будущего и на сами проекты по конкретным отраслям и проблемам — хоть по созданию нового скоростного транспорта, хоть по принципиально новым летательным аппаратам. Нужно мобилизовать самые пассионарные, футуро-патриотичные, творческие элементы общества. Эти создатели могут стать опорой Образа Будущего, кадровым резервом, "опричиной" новой индустриализации и построения Цивилизации Грядущего — Мира Русского Полудня.

Максим КАЛАШНИКОВ

Иллюстрация: гравюра, созданная по мотивам работы советского фотографа-документалиста Олега Климова